

УДК 338.92
ББК 65.9 (2Р) 30-2
Б 27

Б 27 **Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 296 с.**

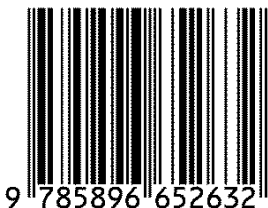
*Настоящее издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда – проект 10-02-00479(а).*

Монография посвящена обоснованию теоретических подходов к исследованию малого бизнеса и разработке инструментов анализа развития малого бизнеса в регионах России. Обобщены и систематизированы отечественные и зарубежные исследования научных представлений о региональных особенностях развития малого предпринимательства. Рассмотрены варианты возможных сценариев на опыте стран, переживших трансформационные преобразования экономик. Разработана теоретическая модель самозанятости в регионе, связывающая предпринимательство с теорией полезности и рациональным поведением индивида на рынке труда. Предложены и протестированы эконометрические модели, позволяющие раскрыть механизмы активизации малых предприятий в регионах России. Разработана авторская концепция формирования государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства как инструмента региональной политики.

Монография представляет интерес для научных работников, аспирантов, руководителей регионов и профильных министерств и ведомств.

УДК 338.92
ББК 65.9 (2Р) 30-2

ISBN 978-5-89665-263-2

© Басарева В.Г., 2013 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2013 г.

Глава 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ШОКОВОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ» МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Для объяснения причин менее успешного развития малого бизнеса в России по сравнению с другими странами полезно воспользоваться еще одной конструкцией общей теории реформ – «институциональной ловушкой». «Ошибка преждевременного переключения» привела к долговременным последствиям несбалансированности между общественным спросом и фактически существующим государственным устройством. Такая ситуация согласно Д.Т. Норту «приводит в движение спонтанные процессы институциональной адаптации, в ходе которых преобладающие формы и способы поведения становятся общественной нормой и превращаются в институты».

«Институциональная ловушка» – это неэффективный институт, который может возникнуть ввиду того, что при одних и тех же условиях могут появиться разные институты. Попав в «институциональную ловушку», система оказывается на неэффективной траектории. Ее дальнейшее развитие зависит от того, насколько быстро будет найден выход из этой ловушки.

«При шоковом реформировании, недостаточно точно учитывающем начальные условия, возникает реальная опасность попадания системы в институциональную ловушку» [Полтерович, 2007 с. 92]. В разделе 2.1 настоящей монографии было показано, что «трансплантация» института малого бизнеса в России проходила по сценарию «шоковой трансплантации». В связи с этим целесообразно рассмотреть, какие «институциональные ловушки» могли возникнуть за период существования этого сектора экономики.

Рассмотрим наиболее типичные, на наш взгляд, «институциональные ловушки» в сфере малого предпринимательства: государственную поддержку, административный произвол чиновников и «захват государства», теневую экономику и проблемы доверия.

5.1. «Институциональная ловушка» поддержки малого предпринимательства

«Шоковая трансплантация» малого бизнеса «потянула» за собой трансплантацию других институтов, которые могли реализовываться в крайне искаженной форме, приводила к «институциональным ловушкам» и дисфункциям этих институтов. Это отмечено рядом авторов.

Г.Б. Клейнер пишет: «Анализ экономических процессов, протекавших в течение 1990-х годов в странах бывшего социалистического лагеря, весьма убедительно продемонстрировал, что “механический” путь институтообразования, предполагающий директивную формализацию какой-либо нормы или их группы и организацию механизма мониторинга и поддержки данной нормы, не только не приводит автоматически к ее укоренению, но порой является причиной укоренения соответствующей “анти-нормы”» [Клейнер, 2001].

А.В. Виленский замечает, что в странах с формирующимися рынками государственная институциональная политика должна быть подчинена задачам взращивания, культивирования на национальной почве институтов, адекватных состоянию институциональной организации национальной экономики, а не сводиться к копированию институтов высокоразвитых стран. «В случае прямого заимствования тех или иных законодательных актов и нормативов, организационных структур, они по своей сути будут лишь имитацией» [Виленский, 2007, с. 56].

Государственная поддержка малого бизнеса демонстрирует признаки такой «институциональной ловушки». Ориентируясь на опыт индустриально развитых стран, в России началось формирование системы поддержки малого предпринимательства как одного из направлений рыночных реформ. Но поскольку государство само еще не овладело рыночными механизмами, то в организации этой поддержки реализовывались старые административные методы. Государственные чиновники непосредственно делили деньги, выделяемые на поддержку малого предпринимательства. Менялись органы, реализующие эту поддержку, но не менялся основной принцип: каждый раз создавалась структура, которой выделялись государственные средства и которая делила эти средства в соответствии с крите-

риями, принятыми той же структурой. К рыночным механизмам такие реалии имели крайне слабое отношение.

В 1992 г. на государственные средства были созданы Российское и региональные агентства по поддержке малого предпринимательства, которые являлись негосударственными структурами. Эти агентства оказывали широкий комплекс консультационных, информационных и экспертных услуг начинающим предпринимателям, а позднее получили статус официального агента Федерального фонда поддержки малого предпринимательства (ФФПМП) по отбору предпринимательских проектов для предоставления кредитов. Этот фонд был организован в 1993 г. при Комитете по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

В 1995 г. был принят Федеральный закон «О поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», в котором ФФПМП был определен как основная государственная структура, которая «осуществляет финансовое обеспечение федеральной политики в области государственной поддержки малого предпринимательства». В этом законе предусматривалось выделение средств на поддержку малого предпринимательства из федерального бюджета отдельной строкой. Кроме того, предоставлялось право региональным бюджетам предпринимать дополнительные меры для поддержки с учетом территориальных особенностей и социально-экономического развития.

Законодательно установленные нормы не соответствовали финансовым возможностям государства. Крупным источником средств федерального бюджета, направляемым на развитие малого предпринимательства, были отчисления от приватизации предприятий на аукционе или по конкурсу (5%), а также при продаже акций обществ, созданных после приватизации. Однако если в 1995 г. средства от приватизации направлялись по установленным нормативам непосредственно в Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, то в 1996 г. их стали зачислять сначала в федеральный бюджет и затем использовать для целевого финансирования мероприятий по развитию малого бизнеса и предпринимательства. Источник средств поддержки малого бизнеса, централизуемый в бюджете, был ненадежен. Планы по доходам от приватизации в разы были больше, чем в реальности.

Управленческий менталитет государственных чиновников в обязательном порядке предполагал администрирование в сфере развития малого предпринимательства. К моменту создания Федерального фонда уже начал функционировать Государственный комитет по развитию малого предпринимательства (ГКРП). У этих структур совпадали функции. В табл. 5.1 представлены такие пересечения у трех государственных структур: Федерального фонда поддержки малого предпринимательства, Государственного комитета Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства и Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Властные полномочия ГКРП были ограничены методическими правилами, установленными Министерством экономики Российской Федерации, а финансовая поддержка Фонда ограничивалась возможностями бюджета.

Аналогичным образом складывалась ситуация на местах. В регионах стали формироваться фонды поддержки предпринимательства, которые консолидировали внебюджетные средства и отчисления местных и региональных бюджетов. ГКРП не располагал связью «по вертикали» с региональными структурами поддержки малого бизнеса. В органах власти субъектов Федерации вопросы развития малого предпринимательства рассматривали, как правило, подразделения, осуществляющие либо общеэкономические функции, либо отвечающие за развитие промышленности в регионе.

В субъектах Российской Федерации были созданы региональные фонды поддержки малого предпринимательства, но они не имели достаточного финансирования. Анкетный опрос представителей сибирских администраций, проведенный автором в ноябре 1992 г. в связи с подготовкой доклада на Всероссийскую конференцию по экономическому развитию Сибири, дает некоторое представление о состоянии поддержки малого бизнеса на местах [Басарева, 1993]. Так, в Томской области в 1993 г. было выделено 150 млн руб. в расходах областного бюджета (отдельной строкой). В Иркутской области в бюджете были выделены в 1992 г. 13 млн руб. Эти средства проходили через отдел промышленности и инвестиций областной администрации и предназначались для выдачи кредитов под 20% годовых.

В Омске в 1992 г. только планировалось создать Фонд поддержки предпринимательства при Управлении антимонопольного комитета. В Новосибирской области предполагалось создать два фонда: один – при Антимонопольном Управлении, второй – при администрации области.

Таблица 5.1

Сравнительный анализ функций органов государственной поддержки малого предпринимательства

Основные задачи и функции	ФФПМП	ГКРП	МАП
1	2	3	4
Финансирование программ, проектов и мероприятий	+		
Разработка федеральных программ	Заказчик	Разработчик	Разработчик и исполнитель
Экспертиза, отбор и реализация программ	+	Методическое руководство	Методическое руководство
Финансовая поддержка инноваций	+	Предложения по регулированию	Предложения по регулированию
Привлечение инвестиций	+		
Участие в формировании инфраструктуры, в поддержке предпринимательства	+	+	+
Взаимодействие с другими органами	+	+	+
Содействие обучению	+	+	+
Информационная поддержка	+		+
Внешнеэкономическая деятельность, международное сотрудничество	+	+	+
Законодательные предложения	+	+	+
Защита интересов предпринимателей			+
Функции залогодателя, поручителя, гаранта	+		Подготовка заключений

Окончание табл. 5.1

1	2	3	4
Контроль за использованием средств	+	+	Координация деятельности ФФПМП
Эмиссия ценных бумаг фонда	+		
Рекламно-издательская деятельность	+		
Льготное кредитование и финансовая помощь	+	Подготовка предложений	Оказание финансовой помощи
Привлечение специалистов	+	+	+
Консультационная деятельность	+		+
Создание филиалов и представительств	+	Создание подведомственных учреждений	
Реализация государственной политики и координация деятельности федеральных органов		+	+
Анализ тенденций развития		+	+
Участие в размещении госзаказов		+	

Источник: [Высоков, 1999, с. 43].

В регионах того времени формировалась разветвленная организационная структура поддержки предпринимательства. Чтобы включить процесс создания малого и среднего бизнеса в рамки государственного регулирования, в Новосибирской области были созданы:

- отдел по развитию предпринимательства и демонополизации в областной администрации;
- отдел по развитию новых форм хозяйствования и демонополизации мэрии г. Новосибирска;
- отделы при администрациях районов и городов области, занимающихся вопросами предпринимательства;
- Региональный центр развития и поддержки предпринимательства;

- Совет предпринимателей при администрации области;
- региональное Управление по линии ГКАП и Фонд поддержки предпринимательства при этом Управлении.

Создавалась административная система в традициях социалистической системы управления экономикой по отношению к объекту, который должен был функционировать в рыночной среде. Развитие малого бизнеса планировали в рамках федеральных государственных программ поддержки, которые, как правило, не выполнялись. Это, в частности, относилось к динамике численности малых предприятий, формированию инфраструктуры, выполнению инвестиционных проектов, совершенствованию законодательства и другим проблемам [Смирнов, 1999].

В 1998 г. ГКРП был упразднен, и его функции переданы Министерству по антимонопольной политике. Предполагалось, что министерство будет осуществлять функциональное регулирование в сфере государственной поддержки и развития малого предпринимательства и координировать деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти по реализации Государственной федеральной программы поддержки малого предпринимательства. А Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства будет осуществлять финансовое обеспечение федеральной политики и кредитно-финансовую поддержку малых предприятий, координировать деятельность финансовых институтов, образованных с участием Федерального фонда.

Разработанная к этому времени Государственная программа поддержки малого предпринимательства на 1998–1999 гг. предполагала финансирование только в 1998 г. в сумме 100 млн руб. Реально не было выделено ни одного рубля [Смирнов, 1999, с. 30].

Финансовый кризис 1998 г. внес свои коррективы. Счета Федерального фонда поддержки малого предпринимательства были заблокированы, представители общественных организаций МП из состава попечительского совета Фонда исключены. По составу этот совет в сущности утратил правомочность именоваться попечительским.

После кризиса деятельность Фонда была восстановлена. Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2000 г. № 121 была утверждена новая (четвертая по счету) Федеральная программа государственной поддержки малого предприниматель-

ства в Российской Федерации на 2000–2001 гг. Основной целью этой, равно как и предыдущих программ, являлось обеспечение благоприятных условий для развития малого предпринимательства на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на федеральном уровне.

В период 2002–2004 гг. программы государственной поддержки малого предпринимательства на федеральном уровне отсутствовали. В силу разных причин разработанный на 2002–2004 гг. проект новой Программы Правительство РФ в Государственную Думу не вносило, Программа 2000–2001 гг. была пролонгирована на 2002 г. То же происходило с проектом программы на 2003–2005 гг. Заявленные приоритеты государственной политики в области поддержки и развития малого бизнеса остались по большей части декларациями.

В ходе административной реформы 2000-х годов были упразднены институты федеральной поддержки малого предпринимательства: Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства (Постановление от 2 марта 2005 г. № 106 «О ликвидации Федерального фонда поддержки малого предпринимательства»). Основные функции поддержки субъектов малого бизнеса были переданы Минэкономразвития и региональным и муниципальным органам власти.

С 2005 г. Минэкономразвития реализует программу поддержки малого предпринимательства в регионах. Центр помогает регионам строить бизнес-инкубаторы, поддерживать экспортно-ориентированные предприятия, создавать венчурные и гарантийные фонды. Программа поддержки осуществляется на конкурсных основах. Так, предметом конкурса 2009 г. являлся отбор тех регионов, бюджетам которых предоставлялись субсидии для финансирования следующих мероприятий [Басарева, 2009]:

- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов);
- поддержка субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;

- развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;
- реализация иных мероприятий субъектов Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства (в соответствии с утвержденной субъектом Российской Федерации программой поддержки и развития малого предпринимательства).

Эти направления, установленные еще в 2005 г., сохранились и в 2009 г. с небольшой коррекцией, хотя ситуация и в стране, и в мире изменилась кардинально. Появились и новые научные направления, которые на основе обобщения опыта развития разных стран предлагали меры реформирования соотносить со стадиями модернизации. При таком подходе подвергается сомнению эффективность использования малых форм при формировании национальной инновационной системы «догоняющих экономик».

Обсуждая различные подходы к формированию национальной инновационной системы, доказывая плодотворность стратегии, ориентированной на повышение абсорбционной способности страны и расширение механизмов заимствования, академик В.М. Полтерович замечает: «Не следует возлагать слишком большие надежды на инновационные возможности малого бизнеса. Заимствование – это дело больших предприятий. Инновационная активность малых предприятий будет играть решающую роль на следующем этапе (лет через 10). Это отнюдь не означает, что не надо поддерживать малые фирмы. Возможность для сотен тысяч людей приобщиться к бизнесу, а для миллионов – получить работу в любом случае имеет колоссальное социальное и экономическое значение. Коль скоро основа имитации – крупные фирмы, не следует ожидать высокой эффективности таких институтов развития, нацеленных на поддержку малых фирм, как венчурные фирмы, инкубаторы и т.д. Соответственно, банковская система, а не фондовый рынок играет решающую роль на этом этапе» [Полтерович, 2009, с. 15].

Конкурсы Минэкономразвития как раз ориентирует регионы развивать инновационное направление малых форм, т.е. то направление, которое характеризуется высокими рисками даже в относительно спокойное время. В ситуации кризиса риски по-

вышаются многократно, и малые предприятия этой сферы могут не оправдать своей эффективности.

Так, конкурс 2009 г. проводился на условиях софинансирования (уровень софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации за счет субсидии установлен в пределах 50–80%), и в нем были задействованы почти все регионы России. В такой ситуации другие формы поддержки были не доступны регионам из-за сложностей в исполнении региональных бюджетов. Отбор регионов, участвующих в конкурсе, осуществлялся в соответствии с критериями, утвержденными Приказом Минэкономразвития от 10.01.2009 г. «О мерах по реализации в 2009 г. мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства» (табл. 5.2).

Анализ этих критериев показывает, что они создавали предпочтения для тех регионов, которые продемонстрировали в 2008 г. высокую динамику развития малого предпринимательства и осуществляли инновационную деятельность, а также экспортировали продукцию и услуги малых предприятий. То есть большую поддержку получали те регионы, у которых с малым бизнесом было все в порядке.

Некоторые субъекты Федерации достаточно реально оценивали свои шансы и в большинстве своем пассивно относились к возможности помочь своим малым предприятиям. По результатам такого же конкурса в 2007 г. Белгородская область просила для поддержки из федерального бюджета 50 млн руб. на строительство бизнес-инкубатора общей площадью 3500 кв. м, Липецкая область – только 3 млн руб., Хабаровский край – 400 тыс. руб., Калужская область, в которой идет мощный промышленный рост за счет прихода зарубежных инвестиций в автомобильный сектор, подала заявку о снижении процентной ставки на 2 млн руб., Республика Марий Эл просила помочь с созданием бизнес-инкубатора на площади 90 кв. м, Архангельская область, Республика Мордовия, Чукотский автономный округ (Камчатский край) за три года так и не смогли построить бизнес-инкубаторы для малого предпринимательства и сдать их [Кожевников, 2008]. При этом Москва и Санкт-Петербург вместе получили более 11% всех средств, выделенных на поддержку малых предприятий.

Таблица 5.2

Критерии оценки конкурсных заявок по отбору субъектов РФ, бюджетам которых в 2009 г. предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого предпринимательства

Показатель	Вес, %	Примечание, баллов
Мероприятие соответствует мероприятиям «антикризисного пакета мер»	45/35	Соответствует – 100. Не соответствует – 0
Необходимость реализации мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъекта Российской Федерации	40	В соответствии с решениями межведомственной рабочей группы по мониторингу ситуации на рынке труда
Прирост доли объема товаров (работ, услуг), производимых на территории субъекта Российской Федерации субъектами малого и среднего предпринимательства (в том числе производимых на экспорт и в научно-технической сфере) в общем объеме валового регионального продукта (за период с 1 января 2008 г. по 1 октября 2008 г.)	5	Прирост отрицательный или равен 0, то 0 баллов Прирост от 1% до 50% – по 2 балла за каждый процент прироста На основании данных субъекта Российской Федерации
Прирост доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций (за период с 1 января 2008 г. по 1 октября 2008 г.)	5	Прирост отрицательный или равен 0, то 0 баллов Прирост от 1% до 50% – по 2 балла за каждый процент прироста На основании данных субъекта Российской Федерации
Прирост доли средств бюджета субъекта Российской Федерации по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих инновационную деятельность, в общем объеме средств по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (план бюджетных расходов субъекта Российской Федерации на 2009 г. по отношению к фактическим расходам бюджета субъекта Российской Федерации за 2008 г.)	5	Прирост отрицательный или равен 0, то 0 баллов Прирост от 1% до 100% – по 1 баллу за каждый процент прироста На основании данных субъекта Российской Федерации

Источник: [Сайт Министерства... (эл. ист. инф.)].

Используя данные аналитических исследований ОПОРЫ России, Национального института системных исследований и итоги конкурса Минэкономразвития РФ по размеру выделенных из федерального бюджета средств для поддержки малого бизнеса в 2009 г., нами была построена «модель поддержки» [Басарева, 2011(а)]. Тестировалось уравнение множественной регрессии, устанавливающее связь между величиной господдержки предполагаемой для выделения региональным бюджетам (зависимая переменная) и региональными факторами (независимые переменные).

В качестве регрессоров нами использовались:

- количество малых предприятий, зарегистрированных в регионе на 100 тыс. жителей на 1 января 2009 г. Данные Национального института системных исследований [Оценка..., 2009 (эл. ист. инф.)];
- индексы ОПОРЫ России, оценивающие качество условий для развития малого и среднего бизнеса в регионах России в 2008 г. (оценка человеческих ресурсов региона, оценка финансовых ресурсов региона, оценка недвижимости и инфраструктуры региона, оценка административных барьеров региона) [Развитие ..., 2008 (эл. ист. инф.)].

Для 2009 г. имелось всего 33 наблюдения. Несмотря на это регрессионный анализ методом наименьших квадратов дал значимые результаты, которые приведены в табл. 5.3. Модель вида (1) включает значимые факторы. Остальные индексы ОПОРЫ не показали значимую связь с размером получаемой субсидии для поддержки малого бизнеса.

$$\ln(\text{supp}_i) = 7,69 + 0,68\ln(\text{sm}_i) + 0,02\text{ad}_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где: supp_i – величина господдержки, предполагаемая для выделения региону i в 2009 г.;

sm_i – число малых предприятий на 100 тыс. жителей в регионе i в начале 2009 г.;

ad_i – оценка административных барьеров региона i предпринимателями в 2008 г.;

ε_i – символ ошибки.

Таблица 5.3

Модель поддержки малого бизнеса (2009 г.).
 Зависимая переменная $\ln(supp_i)$

Константа	7,69** [7,09]
Число малых предприятий на 100 тыс. жителей в регионе $\ln(sm_i)$	0,68* [3,45]
Оценка административных барьеров в регионе ad_i	0,02** [2,19]
Число наблюдений	33
R^2 , %	33,6
F-статистика	$F(2,30)=7,59$ [0,002]

В скобках указана *t*-статистика.

* 5%-й уровень значимости.

** 1%-й уровень значимости.

Согласно (1) размер субсидии федерального бюджета для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого предпринимательства субъектам РФ, значимо зависел от количества малых предприятий на 100 тыс. жителей, зарегистрированных в регионе (чем больше предприятий, тем больше величина поддержки). Эта связь соответствует одному из выбранных критериев конкурса Минэкономразвития.

Второй фактор, значимо вошедший в модель со знаком «плюс», – индикатор оценки предпринимателями величины административных барьеров в регионе. Положительная связь означает, что большую поддержку получали те регионы, предприниматели которых оценивали как высокие и мешающие работе административные барьеры в своих регионах.

Такая связь – проявление активности региональных властей, которые заинтересованы в пополнении своих региональных бюджетов и активно лоббируют свои интересы, но не создают благоприятных условий для работы предпринимателей. Возникают предпосылки для нецелевого использования созданного института «государственная поддержка малого предпринимательства». Стимулируется перераспределительная, а не производственная активность. Не исключено, что в регионах повторяется схема, ко-

тору применяли некоторые банки при получении от правительства средств для кредитования реального сектора. Централизованно выделяемые средства не доходили до адресата.

Дисфункция бюрократических структур, отвечающих за развитие малого предпринимательства, проявлялась в том, что они быстро теряли представление о реальных процессах, происходящих в предпринимательской среде, становились выразителями интересов узкого круга предпринимателей и занимались теневым лоббированием их интересов в обход легальных процедур государственной поддержки малого бизнеса.

Наши выводы созвучны с оценкой ситуации, данной А.Ю. Чепуренко, который отметил, что «российская бюрократия смогла консолидироваться гораздо быстрее, чем бизнес, в особенности – малый. И дело тут не в особенностях ментальности российских малых предпринимателей, а в особенностях той общественной системы, которая сложилась. Ее отличительными особенностями являются значительная доля перераспределения ВВП через бюджеты и отсутствие демократического контроля за властью, что стимулирует ускоренное, опережающее формирование соответствующих групп интересов и рентоориентированное поведение» [Чепуренко, 2004].

Расчеты подтверждали, что большую помощь из федерального бюджета получали в 2009 г. регионы, где уровень развития и активности малого бизнеса был относительно высокий. Государственная поддержка малого бизнеса пока не является инструментом региональной политики, не осуществляет функцию стимулирования развития бизнеса в регионах со слабой предпринимательской активностью.

Межрегиональная дифференциация развития малого бизнеса, возникающая под воздействием различий социально-экономических характеристик регионов, при таких правилах проведения конкурсов усиливается, что и подтверждается нашими расчетами, представленными в разделе 3.1.

Таким образом, Программа государственной поддержки малого предпринимательства в регионах, реализуемая Минэкономразвития с 2005 г., обладает признаками «институциональной ловушки». Цели государственной поддержки малого бизнеса, принятые на этапе экономического роста и связанные с инновационной составляющей развития, не были в достаточной мере откорректированы с учетом новых вызовов. Предметом конкурса 2009 г. по-прежнему являлся отбор тех регионов,

которые развивали малый инновационный бизнес, оказывали поддержку субъектам малого предпринимательства, производящим и реализующим товары для экспорта, хотя условия 2005 г. и 2009 г. значительно отличались.

Минэкономразвития признает, что перспективы российской экономики во многом зависят от активизации потребительского внутреннего спроса, который пока находится в состоянии стагнации. Признается также и то, что для проведения глубокой модернизации и изменения модели экономики на инновационную необходимы огромные инвестиции, которых сейчас в достаточном количестве нет. Понимая, что нужны меры для развития внутреннего потребительского рынка, Минэкономразвития стимулирует малый бизнес работать на экспорт и производить инновационную продукцию, т.е. выходить на рынки повышенного риска. По оценке самих предпринимателей, в сложившейся ситуации косвенные и прямые издержки от смены технологического уклада для бизнеса перевешивают потери от неэффективности. А вкладывать в инновации, в прогрессивное развитие должно быть более выгодно, чем работать «по старинке».

Предприниматели не надеются на помощь государства. Это подтверждает обследование, проведенное общественной организацией ОПОРА России. Было опрошено более 5,5 тыс. предпринимателей из 40 регионов. Оказалось, что только 6% респондентов принимали участие в федеральных программах поддержки. В региональных программах поддержки участвовали 15% респондентов, в муниципальных – 12% [Развитие..., 2008 (эл. ист. инф)]. Эффективность государственных мер регулирования и поддержки малого предпринимательства остается низкой.

5.2. Административный произвол чиновников и «захват государства»

Смягчение административного произвола чиновников, коррекция в сфере взаимоотношений государства и экономических агентов всегда рассматривались как важные меры модернизации. При этом, как правило, акцент делался на влиянии, которое оказывает государство на предприятия и организации.

Дерегулированию российской экономики посвящены многие исследования. Например, известна многолетняя работа по мониторингу административных барьеров малого бизнеса, проводимая Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) [Мониторинг..., 2007 (эл. ист. инф.)]. Цель этого исследования – научное сопровождение программы деbüroкратизации национальной экономики, к реализации которой приступило Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. В работе обосновывались пути существенного снижения как степени зависимости предприятий от административного произвола, так и издержек предприятий при прохождении регистрации, получении необходимых лицензий и сертификатов, а также затрат, связанных с инспекционной проверкой деятельности малых предприятий соответствующими инстанциями.

Если влиянию государства на малое предпринимательство всегда уделялось значительное внимание, административные барьеры подвергались мониторингу, их снижение регулировалось указами Президента и рядом как федеральных законов, так и региональных норм, то вторая сторона отношений – как сами предприниматели воздействуют на принимаемые властными органами решения – в меньшей степени подвергалась учету и коррекции. В то же время эта сторона отношений в большей степени влияет на формирование «институциональных ловушек» для малого бизнеса в России.

Явление воздействия фирм на чиновников и политических деятелей, получившее название «захват государства», характерно не только для нашей страны. Исследования Дж. Хеллмана, Г. Джонса и Д. Кауфманна показали такую способность фирм в целом ряде стран с переходной экономикой [Hellman и др., 2000]. Когда государство не справлялось со своими обязанностями по предоставлению общественных благ, фирмы сами покупали у чиновников привилегии в виде индивидуального обеспечения прав собственности и лучших условий для развития. Государственные чиновники и политики частным образом продавали общественные блага по собственному выбору отдельным фирмам, создавая, таким образом, возможность для этих фирм получать дополнительные выгоды. Эти частные выгоды, связанные с колоссальными общественными издержками, приводили к снижению темпов роста предпринимательского сектора.

«Захват государства» происходил, как утверждают эти исследователи, в нескольких видах. Самый распространенный – «скупка государства», когда воздействие предпринимателей направлено на формирование правил игры путем частных выплат должностным лицам. Другой вид «захвата» – «влияние» или воздействие на чиновников и политиков без оплаты. Кроме того, можно выделить «административную коррупцию» или мелкое взяточничество с целью обеспечить «скорректированное» исполнение действующих законов и норм.

Крупные фирмы, имеющие хорошо защищенные права собственности и темпы роста, использовали, как правило, свое влияние, договариваясь с чиновниками. Купленная крупными фирмами институциональная поддержка в виде налоговых льгот, поддержки инвестиционных проектов, барьеров для конкурентов приводила к уменьшению числа малого бизнеса – основных конкурентов крупных предприятий на рынке труда. Это одна из форм негативного влияния «захвата государства» на малый бизнес. Фирмы-«новички», включая и малые предприятия, могли прибегать к стратегии «скупки», каждый на своем сегменте влияния.

«Захват государства» приводил к появлению «институциональной ловушки» при оказании государственной поддержки малому бизнесу. Чиновники оставляли для себя «резерв» для того, чтобы оказывать господдержку в первую очередь нужным малым предприятиям, вступившим с ними в сговор. Малые предприятия, предвидя неизбежность «захвата», не проявляли заинтересованности или не имели возможности влиять на сложившиеся нормы поведения.

«Массовость и обыденность коррупции порождает толерантное отношение к ней» [Полтерович, 2007, с. 96]. По результатам исследования делового климата в России за I полугодие 2010 г., проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), абсолютный «лидер» по ухудшению ситуации – коррупция. Две трети компаний, участвующих в опросе (65%), оценили уровень коррумпированности власти как высокий. Формально соглашаясь с необходимостью развития экономики и сокращения нагрузки на бизнес, власть не готова сделать практически никаких шагов, отмечают предприниматели.

«Захват государства» можно рассматривать как «институциональную ловушку», возникшую в ответ на действия государства, которое не поддержало инициативу предпринимателей создать систему цивилизованных лоббистских структур по типу зарубеж-

ных, учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений [Басарева, 2010(б) (эл. ист. инф.).

История существования предпринимательских организаций лоббистского типа насчитывает не одно десятилетие. В процессе «естественного отбора» выработались определенные формы, позволяющие предпринимательским кругам представлять свои корпоративные интересы в структурах государственной власти, согласовывать собственные позиции по наиболее существенным вопросам.

Когда в конце 60-х годов прошлого столетия в США проявился так называемый «кризис доверия» по отношению к основным институтам власти, американские предприниматели отказались от традиционной концепции невмешательства, сделав упор на усиление самостоятельной политической роли деловых кругов и активизации сотрудничества крупного капитала и государства в решении назревших социально-экономических вопросов. Принципиально новым явлением в политической деятельности бизнеса 1970-х годов стало открытое включение виднейших представителей деловых кругов США в процесс непосредственного воздействия на институты государственной власти. Лидеры крупнейших корпораций объединились для совместной выработки политического курса и представления в структурах власти согласованной позиции деловых кругов по тем или иным вопросам.

Начало этому объединению в США, получившему название «Круглый стол бизнеса» (КСБ) было положено в 1972 г. Инициаторами его создания выступили лидеры крупнейших компаний. КСБ построил свою деятельность на основе тесной связи с правительством и с учетом принимаемых им решений. КСБ был разделен на специальные группы, разрабатывающие определенный круг проблем и доводящие точку зрения предпринимательских кругов на эти вопросы до сведения правительства. Помимо этого, существовали специальные институты и центры, которые занимались исследованиями в области лоббистской деятельности и иной деятельности предпринимательских союзов и ассоциаций.

Ориентируясь на опыт США, предпринимательские круги России попытались создать институт лоббирования их интересов: в 1993 г. создано Общероссийское Объединение «Круглый стол бизнеса России» (КСБР). В состав этого Объединения вошли федеральные и региональные предпринимательские обществен-

ные и профессиональные объединения, ассоциации, союзы, партии, политические движения. Цель создания КСБР, как ее представляли организаторы, – лоббирование интересов класса собственников в структурах государственной власти Российской Федерации, целенаправленное создание в стране новых социальных, правовых и экономических условий, благоприятствующих развитию среднего и малого предпринимательства, организация научных исследований среднего класса российского общества и прогнозирование его развития.

Противостояние Правительства и созданной предпринимателями организации наметилось достаточно быстро. КСБР дал отрицательное заключение на поступивший из Правительства проект создания Федерального центра развития предпринимательства. В результате идея навязать чиновничье руководство частным бизнесам со стороны Госкомпрома потерпела провал. Подверглась жесткой критике Правительственная программа «Основные направления социальной политики Российской Федерации на 1994 г.» и ряд других государственных программ. Предприниматели предлагали создать в структуре Правительства на базе Совета по развитию предпринимательства, в который входили члены КСБР, специальный Госкомитет по делам предпринимательства. Это должен был быть орган без управленческих функций, внебюджетная структура, некий финансово-гарантийный институт, призванный от имени Правительства поддерживать солидность и серьезность конкретных бизнес-проектов. «Предприниматели готовы бороться за власть» – писала в связи с этими выступлениями газета «Мы», № 22, 1993 г.¹

Неудавшаяся попытка создания структуры, которая смогла бы обеспечить цивилизованное лоббирование интересов частного бизнеса, связана с той же ошибочной оценкой адекватности институциональных норм «трансплантата» и первоисточника.

Для сравнения форм лоббирования в условиях модернизации России можно привести механизмы, которые выбирали крупные корпорации Запада, пришедшие на российский рынок. Приходя на российский рынок, американский бизнес приносит с собой ме-

¹ После убийства председателя Координационного Совета КСБР Ивана Кивелиди в 1995 г. информация о деятельности КСБР перестала поступать.

тоды продвижения интересов в органах государственной власти. Этих форм четыре:

1) наем консалтинговых компаний, будь то фирмы юридические, лоббистские или по связям с общественностью;

2) посредством разного рода «зонтичных» структур – торговых и промышленных палат, деловых советов, объединений;

3) непосредственно через московские отделения (в столице РФ свои представительства имеют все крупные корпорации, общественные организации, субъекты Федерации);

4) через работу со СМИ по формированию общественного мнения.

«Активно отстаивая свои коллективные интересы, американские бизнесмены и их организации демонстрируют несвойственную российским объединениям предпринимателей открытость работы. На сайте Американской торговой палаты в России имеется достаточно полная информация о текущих целях лоббистской деятельности, о реакции государственных лиц и о достигнутых результатах. То же самое относится и к американским юридическим, лоббистским и пиар-фирмам, представляющим своим клиентам возможность легально влиять на решения органов государственной власти» [Костяев, 2010].

5.3. Региональные факторы теневой экономики

Еще одна проблема, сопутствующая малому бизнесу – теневая экономика. По данным Росстата в 2010 г. доля теневого сектора в экономике России составляла 16% ВВП или 7 трлн руб. По разным оценкам, она составила от 30 до 50% реального оборота субъектов малого предпринимательства. Массовое сокрытие части производственной деятельности от официальной статистики вообще и налоговых служб в частности является одной из важнейших черт переходной экономики.

Связь теневого сектора и малого бизнеса на этапе становления последнего была изучена с помощью математической модели. Исследовалось регрессионное соотношение связи уровня теневой экономики региона, уровня развития малого бизнеса и ряда региональных показателей [Басарева, 2009 (а)].

После нескольких экспериментов методом наименьших квадратов была получена следующая модель, объясняющая причины появления «теневой» занятости.

Результаты оценки регрессии:

$$\ln unreg_i = 1,46 + 0,043small_i + 0,015mpd3_96_i + 5,28Tax_zan_i - 0,50Polorel_i$$

(6,33)	(2,73)	(4,47)	(3,62)	(-3,09)
(0,000)	(0,008)	(0,000)	(0,000)	(0,002)

$$R^2 = 48,53\% \quad F(4,69) = 16,30189 [0,0000],$$

где: $unreg_i$ – доля занятых в теневом секторе в регионе i ¹;

$small_i$ – натуральный логарифм числа малых предприятий, зарегистрированных на 1 января 1996 г. на 1000 жителей, проживающих в регионе i . Информация Госкомстата;

$Polorel_i$ – индекс политической ориентации электората региона на i . Чем больше индекс, тем более постоянные и демократически ориентированные предпочтения демонстрировало на выборах население региона;

$mpd3_96_i$ – доля населения в регионе i с доходами ниже прожиточного минимума в 1996 г.;

Tax_zan_i – собираемые налоги в регионе i в расчете на одного занятого в 1996 г.

Регрессионная модель поясняет одну из «институциональных ловушек», связанную с развитием малого бизнеса. Статистически подтверждается, что теневая экономика с большим числом занятых формировалась в тех регионах, где была выше доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, выше средние налоги в расчете на одного занятого и население более консервативно (т.е. менее предприимчиво), где больше было малых предприятий.

Очевидно, что несоизмеримо высокие налоги увеличивали теневую экономику в тех регионах, где развитие малого бизнеса проходило успешно. Успехи малого бизнеса провоцировали увеличение налогового пресса. Это заставляло малые предприятия уводить часть своих работников в «тень». Можно сделать предположение, что в случае снижения налогов (в основном связанных с численностью занятых) теневые малые предприятия могли офи-

¹ Оценка уровня теневого производства в регионах России была взята из интернет-источника [Russian ... (эл. ист. инф.)].

циально зарегистрироваться и тем самым уменьшить теневой сектор экономики своего региона.

Объяснение эффекта теневой экономики высокими налогами и появление «институциональных» ловушек подробно описано в работе Э. де Сото [де Сото, 1995]. Рост теневого сектора при сохранении уровня общественных расходов означает необходимость увеличения налогов на легальный бизнес, что приводит к растущей привлекательности теневого сектора. Налоги на легальную деятельность распространяются на крупный и крупнейший легальный бизнес. Для них скрыть деятельность от налоговой инспекции государства невозможно. Однако поскольку этот сектор является основным источником доходов государства, он, используя политическое лобби, стремится уменьшить налоговое бремя, добиться для себя различных экономических привилегий и налоговых льгот. Если эта тактика приводит к успеху, то происходит ограничение конкуренции и создается искусственная среда для функционирования легального сектора. Таким образом, увеличение налогов приводит к снижению эффективности легального сектора и еще больше увеличивает разрыв между ним и конкурентной теневой экономикой.

К сожалению, проблема, связанная со стремлением федеральных структур пополнить государственную казну за счет малого предпринимательства, не потеряла свою актуальность и на современном этапе. В условиях экономического кризиса 2008–2009 гг. Правительство РФ считало необходимым снизить налоговую нагрузку, усилить стимулирующую роль налоговой системы и тем самым поддержать деловую активность в реальном секторе экономики и потребительский спрос граждан. Были приняты меры по снижению налоговой нагрузки на малый и средний бизнес.

Субъектам Федерации было предоставлено право устанавливать ставку налога для упрощенной системы налогообложения в диапазоне от 5 до 15% в зависимости от вида деятельности. Предприятий, работающих на «упрощенке», много. Например, из числа организаций, попавших в выборочное федеральное статистическое наблюдение в 2008 г., каждое второе применяло упрощенную систему налогообложения.

Вскоре выпадающие доходы бюджетной системы были компенсированы за счет выплат по страховым взносам. Организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Согласно указанному закону размер фиксированного платежа в расчете на месяц устанавливается исходя из стоимости страхового года, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель является страхователем по обязательному пенсионному страхованию по двум основаниям: как лицо, производящее выплаты физическим лицам и непосредственно как индивидуальный предприниматель. При этом обязанность по уплате страховых взносов в виде фиксированного платежа возникает у индивидуального предпринимателя с момента приобретения им указанного статуса, а обязанность уплаты не зависит от того, имел индивидуальный предприниматель доход или нет.

В табл. 5.4 представлена динамика изменения стоимости страхового года: резкий рост наметился с 2008 г., т.е. с начала кризиса и установления льгот по налогам. В 2010 г. на 65% увеличились фиксированные взносы для индивидуальных предпринимателей. В 2009 г. индивидуальные предприниматели должны были заплатить в Пенсионный фонд 7274,4 руб., в 2010 г. – 10392 руб. в Пенсионный фонд и 1611 руб. в Федеральный и Территориальный фонды обязательного медицинского страхования. Эти новые фиксированные платежи установлены в соответствии с 212-ФЗ от 24 июля 2009 г. «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и Территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Расчет страховых взносов привязан к размеру МРОТ (минимальному размеру оплаты труда).

Фиксированные страховые взносы ежегодно увеличиваются. Нагрузка на индивидуальных предпринимателей в 2013 г. по сравнению с 2002 г. возросла по этому виду платежей в 70,7 раза!

Таблица 5.4

Фиксированные платежи (стоимость страхового года) в РФ

Год	Размер фиксированных годовых платежей, руб.	Основание
2002	504	Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 52
2003	756	То же
2004	1008	То же
2005	1209,6	Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 345
2006	1344	Постановлением Правительства от 18 июля 2006 г. № 446
2007	1848	Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2007 г. № 156
2008	3864	Постановлением Правительства РФ от 07.04.2008 г. № 246
2009	7274, 4	Письмо Пенсионного фонда Российской Федерации от 13.02.2009 г. № 08-25/1219 «О стоимости страхового года на 2009 г.»
2010	12002,76 ¹	То же
2011	16159,56	То же
2012	17208,25	То же
2013	35664,66	Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ

Страховые взносы в 2013–2015 гг. будут продолжать расти² за счет увеличения кратности минимальной оплаты труда и за счет роста самой минимальной оплаты труда. Если в 2012 г. размер фиксированного платежа рассчитывается исходя из одного МРОТ, то в 2013 г. вводится двойной МРОТ, в 2014 г. –

¹ С 2010 г. и далее – размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками страховых взносов, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам.

² В настоящий момент на рассмотрении в Государственной думе находится новый закон, позволяющий изменить планируемое повышение страховых взносов.

2,5×МРОТ, в 2015 г. – 3×МРОТ. При этом МРОТ 2011 г. – 4330 руб., 2012 г. – 4611 руб., МРОТ 2013 г. – 5205 руб. Таким образом, «Организованное сопротивление бюрократической системы» продолжается: одной рукой даются льготы по налогам, финансируются стартапы, другой – забирается выданное через увеличение отчислений по страховым взносам [Басарева, 2010(г)].

5.4. Методика оценки доверия предпринимателей к власти

Среди институциональных параметров важным для развития предпринимательства в регионах является степень доверия самих предпринимателей к правилам ведения бизнеса. Институты доверия обычно включаются в понятие социального капитала. Они помогают сформировать в обществе сети отношений и ассоциаций, обеспечивающие его членов такими важными общественными благами, как коммуникация, информация и координация.

Чем шире границы доверия и общности, тем больше связанные с ними внешние эффекты и объемы производства общественных благ; чем они уже, тем важнее становятся корыстные интересы. Формирование доверия на системном уровне фактически способствует достижению целей каждого члена общества, увеличивает его доход, благосостояние и качество жизни. Снижение доверия ведет к увеличению затрат на страхование, поддержание правопорядка, снижает качество и уровень информации. Увеличивается неопределенность, так как информация становится менее пригодной для прогнозирования будущих тенденций и процессов, а, следовательно, ухудшается в целом предпринимательский климат в регионе. Разобщенность и нестабильность приводят к оттоку капитала, что особенно наглядно наблюдается в период экономических кризисов.

Рассмотренные в предыдущих параграфах примеры «институциональных ловушек», которые сформировались на первых этапах трансформационных преобразований в России и продолжают воздействовать на процессы несмотря на предпринимаемые управленческие усилия, подтверждая, согласно теории реформ, эффект гистерезиса, во многом связаны с проблемой доверия предпринимателей к системе власти и возникающими в связи с этим дополнительными издержками. Эти издержки в противоположность прямым (трансформационным) издержкам не связаны с

процессом производства продуктов и услуг, а представляют издержки обслуживания самого обмена: издержки связанные с доступом к ресурсам, защитой прав собственности, заключением и обслуживанием деловых отношений.

В 1996–1997 гг. Всемирный банк провел серию исследований по оценке институциональных параметров разных стран. А. Брунетти, Г. Кисунко и Б. Ведер [Brunetti и др., 1997(а,в), 1998] предложили методику расчета специального индикатора доверия предпринимателей (*credibility*). Этот индикатор строился на основе опроса предпринимателей по специально разработанной анкете. Было опрошено порядка 3 тыс. предпринимателей из 58 стран по специальной анкете, ответы на вопросы которой формировали важный исследовательский фактор – «доверие предпринимателей к законодательной и исполнительной власти своих стран». В списке обследуемых стран были и развитые, и развивающиеся страны, и страны с переходной экономикой. В обследование была включена и Россия.

Обработка собранных материалов, их анализ позволили утверждать: институциональные барьеры для развития малого предпринимательства существуют во всех странах, но значимость отдельных факторов – разная. Коррупция, преступность и воровство, а также налоговая нормативная база являются наиболее серьезными препятствиями для развития деловой активности во всех странах. Но если для предпринимателей Центральной и Восточной Европы высокие налоги, коррупция и инфляция являлись основными причинами, мешающими развитию бизнеса, то для стран бывшего СССР таким барьером была ненадежность юридических органов.

Было установлено и статистически подтверждено, что доверие к власти предпринимателей статистически значимо влияет на динамику ВВП на душу населения и таким образом предопределяет экономический рост в странах. Такая же положительная связь была выявлена и между динамикой объема инвестиций и индикатором доверия предпринимателей к власти. Индикатор формировался как сумма ответов предпринимателей на вопросы, которые рассматривались как субиндикаторы.

Естественно возникает вопрос, есть ли региональная дифференциация по оценке предпринимателями институциональных рамок внутри России? Как доверие предпринимателей сказывается на макроэкономических показателях роста? Есть ли связь между доверием предпринимателей к власти и уровнем развития предпринимательства в регионах?

Описанная методика была адаптирована автором к условиям России и использована при опросе предпринимателей регионов России. Опрос предпринимателей проводится через «Координационный Совет по поддержке предпринимательства в Сибири» Межрегиональной Ассоциации «Сибирское Соглашение» (МАСС). Был проведен опрос участников «II Всероссийского съезда представителей малого бизнеса России». Координационный Совет МАСС обратился к организаторам съезда (1999 г.) с просьбой провести аналогичное анкетирование участников съезда. Кроме того, был проведен опрос участников пленарного заседания съезда и секции «Нормотворчество и поддержка малого бизнеса». Информация по анкетным данным представляет массив из 480 анкет, которые оценивают обстановку в 32 регионах России.

Целью анкетного обследования было получение субъективных оценок предпринимателей положения в их регионах. На основе ответов предпринимателей на вопросы анкеты строились специальные индикаторы. Анкета, которую заполняли предприниматели, состояла из 10 закрытых вопросов, каждый из которых имел 6 вариантов ответов (Прил. VIII). При обработке ответов на вопросы «1» оценивался ответ, характеризующий обстановку в регионе как наиболее благоприятную, «6» – оценка ответа, характеризующего обстановку в регионе как наименее благоприятную.

Вопросы анкеты группировались в пять субиндикаторов. Первый субиндикатор – это предсказуемость законодательных изменений (средняя оценка ответов на вопросы 1–4 анкеты).

Второй – субъективная оценка политической нестабильности (средняя оценка на вопросы 5–6).

Третий – личная безопасность и безопасность частной собственности (средняя оценка по ответам на вопрос 7–8).

Четвертый субиндикатор оценивал, как следят за соблюдением правил судебные органы (по ответам на вопрос 9).

Пятый субиндикатор оценивал степень коррумпированности – частота ситуаций, когда частный предприниматель вынужден давать взятки (по ответам на вопрос 10). Результирующий индикатор доверия к власти определялся как среднее значение ответов по пяти субиндикаторам.

Приводим краткие результаты проведенного исследования. На рис. 5.1 показаны результаты опроса предпринимателей сибирских регионов. В опросе участвовали представители Томска, Новосибирска, Кемерово, Иркутска, Красноярска, Хакасии и Бурятии. Предприниматели Восточной Сибири имели меньше доверия к властям, чем предприниматели Западной Сибири по результирующему индикатору.

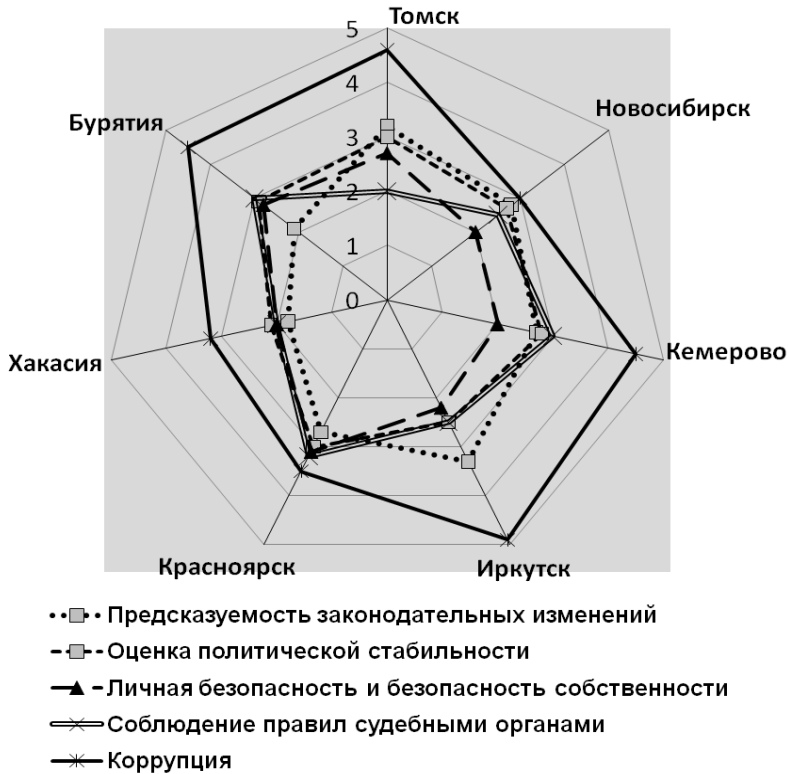

Рис. 5.1. Индикаторы доверия предпринимателей Сибири к власти

Предсказуемость законодательных изменений была выше в Восточной Сибири, но политическая нестабильность, личная безопасность и соблюдение правил судебными органами – менее благоприятны. Характерно, что и в Восточной, и в Западной Сибири предпринимателями отмечается одинаково высокий уровень коррупции. Более подробно картина раскрывается при анализе ответов предпринимателей в разрезе сибирских регионов. Самым коррумпированным регионом оказалась Иркутская область, а наиболее благоприятные условия были в Новосибирской области и в Хакасии. На предсказуемость законодательных изменений не жаловались предприниматели Хакасии и Бурятии. Политическая нестабильность приблизительно одинаково оценивалась предпринимателями всех регионов. Она меньше их волновала, чем коррупция.

Полученные данные опроса участников II Всероссийского съезда представителей малого бизнеса были использованы для оценки влияния уровня доверия на развитие предпринимательства. Проверялась гипотеза, согласно которой *уровень доверия предпринимателей положительно влияет на развитие малого предпринимательства*. Чем выше доверие, тем выше уровень предпринимательства. Оценивались регрессии, где в качестве независимого фактора входил один из индикаторов, и регрессии, где использовался единый индикатор, равный среднему значению ответов по пяти субиндикаторам.

Расчеты показали, что изменение динамики численности малых предприятий за период 1996–1999 гг. значимо зависит от субиндикаторов доверия, но не все индикаторы – значимые переменные. Кроме того, была выявлена значительная корреляция показателя доверия предпринимателей и показателя «доля расходов региональных бюджетов к ВРП региона», что указывало на наличие у исполнительной власти регионов рычагов влияния на развитие малого предпринимательства.